

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ

В.С. Салахиева

Рассматривается идентичность как объект междисциплинарного изучения в гуманитаристике, проводится анализ объема и соотношения данного понятия и методы междисциплинарного исследования идентичности.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования; идентичность; идентификация.

Теории идентичности разрабатывались представителями разных областей знания: философами, психологами, историками, политологами, этнологами, социологами, филологами и представителями других наук. В этой связи следует отметить одну важную тенденцию в развитии современного научного знания: в новой парадигме социогуманитарного знания XXI в. произошел лингвистический поворот, результатом чего потребностью науки нового времени становится изучение социальных проблем как языковых. Как справедливо отмечает Ю. Караулов: «Нельзя познать человека, не познав его языка». Антропоцентрическая парадигма мышления, утверждающая примат субъективного, человеческого во всем многообразии гендерных, возрастных, культурных, этнических особенностей привела к осознанию существования различных смыслов, генерируемых различными типами сознания, а языковой подход позволил рассматривать мир как совокупность социальных и лингвистических конструкций, а сознание – как совокупность текстов, могущих иметь многова-

риантные толкования в силу их опосредованного отношения к реальности. Проект постмодерна, отклоняющий возможность инвариантной интерпретации текста в силу существования в последнем добавочных смыслов, порожденных растворенными в лингвистических конструкциях неосознаваемыми социальными стереотипами, привел к необходимости исследования такого понятия как идентичность, которая позволяет изучать феномен человеческого во всем многообразии его культурных проявлений. В истории гуманитарной мысли существовали различные теории идентичности, начиная с философов античности, но в наше время назрела настоятельная необходимость изучения этого феномена в междисциплинарном контексте для осмысления данного понятия в современности во всей его широте и глубине.

В социальных науках идентичность понимается как тождество, сходство, подобие, опознание, установление совпадения объектов. По мнению представителей большинства социальных наук, идентификация рассматривается как про-

цесс формирования идентичности, т.е. отнесения индивида к другому человеку, к какой-либо социальной группе, как процесс нахождения черт различия и (или) сходства, а идентичность является конечным продуктом, результатом процесса идентификации. Приблизительно с 70-х гг. XX в. термин идентичность входит в словари социальных наук. Появляются различные труды исследователей по данной теме. Каждая наука стремится постичь природу идентичности своими методами, и междисциплинарные исследования призваны обобщить наработки ученых самых разных областей знания для более полного и всестороннего охвата этого сложного феномена. Данная статья имеет своей целью проследить эволюцию понятия “идентичность” в социальных науках.

Понятие “идентичность” разрабатывалось в философии, естествознании и социальных (гуманитарных) науках. В философских и социальных науках это понятие впоследствии претерпело взаимопроникновение и сближение, каждая из наук внесла свой вклад в исследование идентичности.

Первыми в силу синкретизма ранней науки начали исследовать идентичность философы. В рамках классической и неклассической философии (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.И. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.) понятие “идентичность” понималось учеными как универсальная категория, сведение множества к единому и отнесения его к жизни, существованию человека. Ученые того времени искали истину в объективном, предельно обобщенном. В силу новой постнеклассической парадигмы мышления современными учеными стала подчеркиваться инаковость, различие, множественность (Т. Адорно, Ж. Деррида, Э. Левинас, М. Фуко, М. Хоркхаймер и др.). Аналитическая философия начала XX в., связанная с кризисом метафизической философии, прежде всего, развивала философию языка, ту, в которой мир видится через призму языка, и она отчаянно пыталась снять путаницу, неоднозначность, порождаемую языком, процедурами строгой его формализации. Поздний Витгенштейн в “Философских исследованиях” развивает идею о том, что язык является социальным явлением, ибо нет языка для единичного индивида, который бы понимал только он. На первый план выдвигается проблема сознания и проблема проникновения в чужое сознание путем наблюдения и опроса.

По нашему мнению эти идеи стали методологической предпосылкой дальнейших процедур изучения идентичности, разрабатываемой специалистами разных областей знания.

С 50-х гг. XX в. начинается эра психологических теорий идентичности. Э. Эриксон понимает идентификацию как “возникающий на биологической основе продукт определенной культуры”, “ощущение тождества и целостности”, многоуровневое личностное образование, складывающееся путем интеграции отдельных идентификаций. Э. Эриксон рассматривает трехуровневую структуру анализа идентичности, исследуя ее в индивидуальном, личностном и социальном аспектах. Множественная идентичность – одна из центральных идей в теории идентичности, которую затем развивали представители других наук. Идентичность рассматривается психологами как часть Я-концепции (совокупности всех представлений о себе, сопряженной с их оценкой), которую впервые начали разрабатывать У. Джемс, Ч. Кули, Дж. Мид. В структуре Я-концепции психологами традиционно выделяются когнитивная составляющая (убеждение), эмоционально-оценочная составляющая (эмоциональное отношение к этому убеждению) и поведенческая составляющая (выражение установки в поведении) [1: 32]. Эта трехкомпонентная структура идентичности получила развитие не только в работах современных социальных психологов, но и этносоциологов, этнолингвистов, социолнгвистов (М. Бауэр, А. Валеева, Ж. Смагулова, Э. Сулейменова, Н. Шаймерденова и др.), т.е. идея Э. Эриксона о важности междисциплинарных исследований получила практическое воплощение. Теория идентичности позволила соединить феноменологическую традицию изучения личности как уникальной, неповторимой, что согласуется с современной гуманистической парадигмой знания, со структурно-функционалистским подходом, позволяющим разрабатывать четкие критерии ее измерения. Идентичность здесь рассматривается как базовая потребность социализирующейся личности. Выделяя те или иные типы социализации личности, социальные психологи выделяли различные основания, говоря о формировании полоролевой, профессиональной, этнической, религиозной идентичности. Таким образом, в структуре идентичности традиционно выделяются такие компоненты как язык, культура, религия, психология. Европейские социальные психологи в русле когнитивистских концепций идентичности исследовали понятие социальной категоризации.

Теория самокатегоризации позволила описать три последовательных процесса становления социальной идентичности: 1) самоопределение индивида как члена данной социальной категории; 2) усвоение норм и стереотипов поведения своей социальной группы; 3) приписывание себе индивидом усвоенных норм и стереотипов, которые становятся внутренним регулятором его поведения [2: 69].

Большой вклад в изучение теории идентичности внесла социология. В работе [3: 78] Л.М. Дробижина отмечает важность междисциплинарного подхода к идентичности. Она отмечает, что в советский период этническая идентичность изучалась как национальное самосознание в русле марксистско-ленинского учения об общественно-исторических формациях и жесткой обусловленности сознания социальными, политическими и экономическими факторами. Идентичность изучалась советскими учеными в традиционно примордиалистском русле. С конца 80-х гг. этносоциологами стали проводиться широкомасштабные комплексные исследования идентичности не только в когнитивном, но и эмоциональном и поведенческом аспектах, т.е. стали меняться методологические подходы в связи с открывшимися возможностями расширения научных контактов, обмену опытом с зарубежными коллегами.

Российская социология и этнология выдвинулись на передний край исследований, когда трансформационные процессы, связанные с распадом СССР, внедрением рыночной экономики, суверенизацией республик, этническими вызовами поколебали мировоззрение, морально-ценностные установки населения 1/6 части суши. Этническая мобилизация вызвала к жизни актуальность измерения этнической идентичности. В мировом масштабе также происходили процессы распада колониальной системы, независимые государства столкнулись с кризисом идентичности, проблемой построения и освоения новых ее видов. В России стали проводиться этносоциологические исследования во всех регионах с целью изучения множественной социальной идентичности россиян: государственно-гражданской, этнической, гендерной, возрастной, профессиональной и языковой, изучались авто- и гетеростереотипы этнических групп, изучалось также соотношение и взаимосвязь различных идентичностей, измерялась социальная дистанция между различными социальными группами, новые социальные иерархии, а также проблема толерантности/интолерантности

в поликультурных обществах. Л.М. Дробижина отмечает большую междисциплинарность социологии по сравнению с другими общественными науками. Расширились методы изучения идентичности: теперь это не только интервью и анкетирование, но еще и качественные методы: контент-анализ текстов, включенное наблюдение, полуструктурированные интервью, принятые на вооружение междисциплинарной командой исследователей.

Важный вклад в изучение теории идентичности внесли российские этносоциологи: Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижина. Своей основной заслугой этносоциологи российской школы видят изучение идентичностей в структуралистско-конструктивистском, полипарадигмальном ключе: конструкция или деконструкция идентичностей ситуативна, связана с социальной практикой и интересами определенных групп, причины этого механизма должны тщательно анализироваться.

Известный историк и этнолог В.А. Тишков главным условием изучения идентичности считает проведение обширных эмпирических исследований, а главным достижением, которое внесла этнология в междисциплинарное изучение идентичности, считает метод включенного наблюдения. Тишков отмечает, что при переписи населения 2002 г. в России не учитывалось реальное число владеющих русским языком как родным (“Родной язык – это язык, которым человек лучше всего владеет и на котором обычно говорит, это первый выученный в детстве язык, знание которого сохраняется” [4: 213]), и большая часть граждан указывала своим родным языком язык своей этнической группы, зачастую не владея им. В.А. Тишков предлагает указывать двойную языковую идентичность при переписи в случае необходимости, ввиду ее множественного характера, что, на наш взгляд, является шагом вперед к более точному и адекватному исследованию языкового поведения и, соответственно, языковых потребностей граждан. Современные подходы науки тяготеют к большей гуманитаризации и гуманизации, к большему приближению к правам человека, его истинным потребностям. И хорошее знание русского языка в пространстве СНГ, как показывает практика, играет существенную роль в социализации граждан, в обретении ими уверенности в завтрашнем дне.

В Киргизстане проблему идентичности разрабатывал философ К. Молдобаев. В своей книге “Этносоциальная память, идентичность и глобализация” автор исследует множественный

характер идентичности, относя этническую идентичность к социально-культурному пласту, а национальную идентичность рассматривает как политический, государственно-гражданский феномен в русле понимания принятого западноевропейскими учеными концепта “национальный”. Категория идентичности рассматривается им в тесной связи с понятием “этносоциальная память”, которую вслед за западными этносоциологами Дж. Армстронгом, Э. Смитом, Э. Хобсбаумом он считает ядром этнической идентификации. Социальная память, таким образом, является атрибутивным свойством национальной общности, обеспечивающим ее целостность и самоидентичность (самоидентичность) [5: 19]. Процессы глобализации рассматриваются киргизстанским ученым как с отрицательных, так и с положительных позиций: наряду с нивелированием культур и размыванием этнической идентичности, глобализация предлагает этносам Средней Азии и Киргизстану, в частности, возможность интеграции в более широкое культурно-информационное пространство с более передовыми технологиями и уровнем жизни. Преодоление негативных черт глобализации, сохранение безопасности государства и его территориальной целостности К. Молдобаев видит в политике культурного и языкового плюрализма на пути к созданию гражданского общества. В статье “Стратегии поликультурного образования и формы их реализации в современном вузе” он подчеркивает роль лингвистических дисциплин в формировании поликультурного, диалогического мышления: “Языковой плюрализм – необходимое условие сохранения плюрализма культурного” [5: 274].

В ряду междисциплинарных наук, исследующих соотношение понятий человек-язык-культура можно выделить этнолингвистику, лингвострановедение, лингвокультурологию, восходящих к концепции В. фон Гумбольдта, видевшего в языке воплощение духа народа. Как лингвистическая наука, лингвокультурология стоит в ряду таких наук как лингвогносеология, лингвосоциология, лингвопсихология, лингвоэтнология, лингвопалеонтология. В науке на рубеже XX–XXI вв. с утверждением новой парадигмы, включающей такие подходы как антропоцентризм, когнитивность, лингвокультурологизм в русле общеметодического научного принципа диалога культур, идентичность стала рассматриваться “...на основании распознавания и принятия субъектом познания и коммуникации соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, на

основании самоотождествления себя с ценностями и нормами, исторически сложившимися в культуре и усвоенными субъектом в процессе социализации и инкультурации” [6: 63]. Культурная идентичность закрепляется в языковом сознании (психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека, знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений) и коммуникативном поведении (совокупность норм и традиций общения в данной культуре). Лингвокультурная идентичность понимается как идентичность, которая устанавливается на основании распознавания и использования субъектом познания и коммуникации моделей дискурсивных событий, признанных в культуре и усвоенных субъектом в процессе социализации. Междисциплинарные исследования идентичности в гуманитарных науках приобретают лингвокультурологическое звучание, в этом ракурсе актуальным становится исследование таких понятий как языковая личность, языковая компетенция, речевое поведение. Лингвокультурология, этнопсихоллингвистика, социоллингвистика сближаются, т.к. предметом их исследования становится языковое сознание носителей языка как носителей культурного кода [7: 85]. Исследованием языковой идентификации в лингвокультурологическом аспекте занимаются такие ученые как Г. Богданович, С. Ефимов, В. Сидельников, И. Сушинская и др.

В Киргизстане изучением идентичности в социоллингвистическом аспекте занимались А. Орусбаев, А. Кулжабаева как участники проекта “Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан” (INTAS Ref. Nr 04-79-7292) [8: 157].

Языковая идентичность рассматривается киргизстанскими учеными в тесной связи с этнической и государственной идентичностями как сложное образование со многими социоллингвистическими переменными. Идентичность изучается как совокупность языковых характеристик человека и групп, имеет когнитивное ядро, в составе которого изучается языковая компетентность респондентов, она также имеет поведенческий и эмоционально-ценностный аспекты, раскрывающие речевое поведение и языковые установки индивидов и групп соответственно.

Итак, необходимо отметить, что на сегодняшний день теория идентичности разрабатывается учеными из различных сфер знания с применением имманентных методов и методологии

исследования. В этом заключается большое преимущество ее междисциплинарного исследования: различные науки обогащают ее понятийный аппарат, углубляют и расширяют горизонты познания этого весьма сложного феномена. И вместе с тем, междисциплинарное исследование идентичности все еще находится в стадии становления в силу некоторой незавершенности и противоречивости концепций. Представляется целесообразным проведение дальнейших исследований теории идентичности на более обширном эмпирическом материале, которые позволят развивать теорию идентичности в гуманитарной науке.

Литература

1. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. – М., Прогресс, 1986. – 421 с.
2. *Баклушинский С.А., Белинская Е.П.* Развитие представлений о понятии “социальная идентичность” // *Этнос. Идентичность. Образование.* – М., ЦСО РАО, 1997. – С. 64–84.
3. *Дробижева Л.М.* Этническая идентичность: советское наследие и современные подхо-

ды // Бюллетень “Население и общество”, № 143–144.

4. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
5. *Молдобаев К.К.* Этносоциальная память, идентичность и глобализация. Избранные труды. – Бишкек: “Мегамедия”, 2005. – 302 с.
6. *Герман Н.Ф.* Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Социология. Культурология.* – 2009, № 11 (149).
7. *Богданович Г. Ю.* О лингвокультурной ситуации в полиэтничной среде // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия “Филология”.* – 2006. – Т.19 (58).–№2. – С. 83–87.
8. *Орусбаев А.О.* Русский язык в Киргизстане в аналитическом аспекте социолингвистического исследования // *Русский язык как официальный в Киргизстане.* – Бишкек: КРСУ, 2006. – 213 с.